

Самарин Дмитрий Александрович

ПОНЯТИЙНЫЕ КАТЕГОРИИ ОТТО ЕСПЕРСЕНА В ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье анализируется влияние теории понятийных категорий О. Есперсена на развитие науки о языке. Выявлено, что данные категории отличаются не только имплицитными, но и универсальными характеристиками, применимыми к различным языкам. Вместе с тем, продемонстрировано значение лингвистической концепции О. Есперсена для истории исследований понятийных категорий в западной и российской науке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 139-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PHYTONYMS WITH SOMATIC COMPONENTS IN THE TATAR LANGUAGE

Sabitova Il'gamiya Islamutdinovna, Ph. D. in Philology
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences
Sabitova_1965@mail.ru

The article examines the Tatar phytonyms with somatic components. These plant names are formed equally by somonyms, sensonyms, splanhnonyms, agnonyms and the words designating illness, diseases and human's physiological manifestations. According to their structure they are subdivided into simple and compound and are formed by suffixation and stem composition. Compound names, in their turn, are divided into proper compounds and composites. Composite phyto-terms with somatic components usually include two, three or, occasionally, four components.

Keywords and phrases: phytonym; somatism; phytonyms with somatic component; somatic term; phyto-vocabulary; the Tatar language; means of word-formation.

УДК 81-11

В статье анализируется влияние теории понятийных категорий О. Есперсена на развитие науки о языке. Выявлено, что данные категории отличаются не только имплицитными, но и универсальными характеристиками, применимыми к различным языкам. Вместе с тем, продемонстрировано значение лингвистической концепции О. Есперсена для истории исследований понятийных категорий в западной и российской науке.

Ключевые слова и фразы: язык; грамматика; понятийная категория; синтаксическая категория; логическая категория; универсалия; часть речи.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
d.samarin.2015@mail.ru

ПОНЯТИЙНЫЕ КАТЕГОРИИ ОТТО ЕСПЕРСЕНА
В ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Датский лингвист Йене Отто Харри Есперсен (1860-1943) – авторитетный специалист по теории языка, грамматике и истории английского языка. Понимание грамматики, основанной на принципе живой разговорной речи, отражено в его книге «The Philosophy of Grammar» («Философия грамматики», 1924). Кроме этого, с именем О. Есперсена прочно связано также введение в терминологический аппарат лингвистической науки термина «понятийные категории».

Понятийные категории (англ. *notional categories*) представляют собой смысловые элементы общего характера, и поэтому они типичны для очень обширных классов слов. Характеризуя грамматическую концепцию О. Есперсена, в «Истории лингвистических учений» Ю. А. Левицкий и Н. В. Боронникова указывали на экстралингвистический характер названных категорий: «Помимо грамматических категорий, определяемых структурой того или иного языка, можно обнаружить ещё и внеязыковые категории, которые от языка не зависят» [6, с. 430]. Как бы то ни было, необходимо учитывать, что эти категории формулируются в языке независимо от способов их выражения (прямого, косвенного, эксплицитного, имплицитного, лексического, морфологического или синтаксического). При этом средствами их выражения могут быть как элементарные компоненты самих грамматических категорий, словообразовательные и лексические подклассы знаменательных слов, а также служебные слова, так и синтаксические конструкции и суперсегментные средства (например, такие как просодия и порядок слов).

В «Философии грамматики» О. Есперсен посвятил детальному разбору понятийных категорий одноимённый раздел. Учёный совсем неслучайно называл их имплицитными универсальными категориями: «Некоторые из них относятся к таким фактам внешнего мира, как пол, другие – к умственным состояниям или к логике, но за отсутствием лучшего общего названия для этих экстралингвистических категорий я буду использовать имя прилагательное *понятийный* и имя существительное *понятие*» [10, р. 55]. Данное наименование, действительно, было выбрано О. Есперсеном из-за его обобщающего характера. Тем не менее, стоит уточнить содержание самого обозначающего эти категории термина. В данной связи удачной представляется формулировка В. А. Богородицкого, приведённая им в «Общем курсе русской грамматики»: «Отсюда следует, что представления и понятия, обозначаемые в языке определёнными словами, у разных лиц не тождественны, так как у каждого имеют свою особую историю образования» [2, с. 103]. Казанский исследователь имел здесь в виду плюрализм определений. Но категории по отношению к понятиям представляют собой инструмент классификации. Несомненное достоинство категорий, выделенных О. Есперсеном, как раз и состоит в их универсальности, а, следовательно, и применимости к данным разносистемных языков.

Синтаксические и понятийные категории, несмотря на их частое пересечение в языке, не являются тождественными. Например, при разборе нюансов страдательного залога в сравнении с действительным О. Есперсен отмечал необходимость различения этих понятий: «Является ли глагол *синтаксически* активным

или пассивным, зависит только от его формы; но та же самая мысль иногда может быть выражена активной, иногда пассивной формой: А предшествует В = А преследуется В; А нравится В = А увлекается В» [10, р. 165]. Таким образом, одно значение может облекаться в разные формы. И если с определёнными понятиями учёный соединял значение падежей и предложений, то уже наклонение он относил к синтаксическим категориям. Исследование взаимосвязей между этими двумя видами категорий датский лингвист считал одной из важнейших задач грамматической науки.

В статье «The teaching of grammar» (в переводе – «Преподавание грамматики») (1924) О. Есперсен схожим образом подчёркивал то обстоятельство, что грамматика не ограничена двойным делением на форму и функцию. Разъясняя это положение, учёный писал об её более доскональном подразделении на категории: «Существуют три класса категорий, (а) формальные категории, (b) синтаксические категории, и (с) категории значения, или, как мы можем назвать их, понятийные категории» [12, р. 273]. Он отмечал, что иногда можно отграничить друг от друга синтаксическую функцию и внутреннее значение. О. Есперсен приводил в качестве яркого и наглядного примера языка с категорией трёхчастного рода (мужской, женский и средний), отличной от естественной (или понятийной) категории пола.

Синтаксические категории, как подчёркивала С. В. Шустова, О. Есперсен считал двойственными. Это мнение учёного было связано с тем, что данные категории обращены не только к одной форме, но и к самому понятию. В статье «Типы и функции понятийных категорий» она по этому поводу указывала: «Они находятся посередине и представляют собой соединительное звено между миром звуков и миром понятий» [9, с. 61]. Но именно в синтаксических функциях (иначе, в предложении) находят свою реализацию те или иные части речи.

Понятийными категориями О. Есперсен оперировал и в работе «The system of grammar» (в переводе – «Система грамматики») (1933). В ней он соотносил их с выражениями числовых характеристик: «Здесь, как в пунктах 19 (и в 23) понятийные (естественные) категории достаточно просты, но грамматические выражения сложнее» [11, р. 262]. Учёный обращал внимание на естественность различий между самими числами и, кроме того, единственным и множественным числом. С их категориями он сравнивал категории, относящиеся к другим частям речи, т.е. категории общего рода и пола, философского и грамматического времени, а также повелительного наклонения глагола.

Разработка понятийных категорий связывается также с именем другого датского лингвиста – Луи Ельмслева (1899-1965), автора оригинальной структуралистской концепции языка. Вслед за О. Есперсеном, он отождествлял понятийные категории с категориями логики. В статье «Можно ли считать, что значения слов образуют структуру?» он рассуждал о применении структурного метода для установления их происхождения: «Это возвращает нас к старой проблеме, обсуждавшейся ещё в средние века: вытекают ли понятия (категории или классы), возникающие при анализе, из природы рассматриваемого объекта (реализм) или они определяются принятым методом исследования (номинализм)» [4, с. 124]. Сам Л. Ельмслев, скорее всего, относил эту проблему к сфере эпистемологии.

С одной стороны, под понятийной категорией подразумеваются чисто логические категории, сообразно с трудами О. Есперсена и Л. Ельмслева, а с другой, – семантические категории, принятые в работах И. И. Мещанинова. В разработке учения о понятийных категориях в России и СССР, действительно, большую роль сыграли труды Ивана Ивановича Мещанинова (1883-1967), бывшего учеником Н. Я. Марра (1865-1934). Прежде всего, следует назвать его книгу «Члены предложения и части речи» (1945), во 2-ой главе которой имеется 16-ый раздел «Понятийные категории и грамматические понятия». Очевидно, что русский учёный считал формальное выделение категорий языка прямым результатом их восприятия: «То, что осознаётся как единое целое, как единая категория, то и получает свои формально отличные показатели» [7, с. 195]. По этой причине находящиеся в основе грамматических категорий семантические категории он и предлагал называть понятийными.

Характеризуя эту книгу И. И. Мещанинова и его другую работу, «Глагол» (1949), Н. А. Кондрашов подчёркивал их отход от доктрины Н. Я. Марра. Он так писал об этих трудах: «Они посвящены сравнительно-типологическому описанию грамматических форм, которые рассматриваются как различные по своей структуре оформления общих “понятийных категорий” и отражающих эти категории “грамматических понятий”» [5, с. 197]. Как понятийные (например, категория субъекта), так и грамматические категории (например, подлежащее) в теории И. И. Мещанинова имеют характер языковых универсалий. Изучением этих категорий в СССР и России занимались вслед за ним В. В. Виноградов, С. Д. Кацнельсон, В. Н. Ярцева, А. В. Бондарко и другие учёные.

В современной лингвистике нет ни однозначного понимания термина «понятийная категория», ни общепринятого перечня этих категорий. Зачастую учёные обращаются к анализу прежних исследований в этом направлении. М. М. Гухман в статье «Понятийные категории, языковые универсалии и типология» отмечала: «Термин “понятийная категория” встречается у Л. Ельмслева и О. Есперсена раньше, чем в работах Мещанинова (ср. у Ельмслева “categorie de notion” и “notional or logical categories” в работах Есперсена)» [3, с. 6]. Но, несмотря на то, что датские исследователи в этом вопросе и опередили русского лингвиста, в интерпретации этого термина они почти отождествляли его с неоднозначно понимаемыми логическими категориями. Соответственно, их представления о понятийных категориях не могут считаться абсолютно последовательными. Не вызывает сомнений поэтому, то, что отношения между категориями понятий и логики требуют большего прояснения. В статье «Понятийная категория состояния в философии и лингвистике» О. Г. Берестова спустя 15 лет настойчиво призывала: «Для выявления характера соотношения между понятийной категорией и средствами её реализации в языке представляется логичным обратиться к общекатегориальному значению частей речи» [1, с. 201]. Это её требование прямо опирается на работы О. Есперсена и И. И. Мещанинова.

С понятийными категориями, которые были выделены О. Есперсеном, Л. Ельмслевом и русскими учёными, очевидно, можно соотнести философские или логические (в рациональных грамматиках XVII-XIX вв.), психологические (в трудах XIX-XX вв. (Г. Пауль)), «онтологические», «когнитивные», «концептуальные», а также и иные категории. Е. Г. Орлянская обращала внимание на несоответствие понятийных и семантических категорий друг другу: «Понятийные категории – это когнитивный слепок с внеязыкового мира, так как связаны с ним более непосредственно, чем категории семантики» [8, с. 138]. Исследовательница указывала на наличие между обеими разновидностями категорий определённой асимметрии, и в этом отношении её позиция отчётливо отличалась от мнения И. И. Мещанинова.

Как следует из проведённого исследования, теория понятийных категорий О. Есперсена внесла значительный вклад в развитие философии языка. Универсализм выделенных датским учёным категорий подтверждается работами как зарубежных, так и российских исследователей языка. В России благодаря работам И. И. Мещанинова и его последователей изучение понятийных категорий встало на принципиально отдельный путь развития.

Список литературы

1. Берестова О. Г. Понятийная категория состояния в философии и лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2000. № 27. С. 199-201.
2. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (Изъ университетскихъ чтений). Казань: Типо-литография Императорскаго Университета, 1904. 211 с.
3. Гухман М. М. Понятийные категории, языковые универсалии и типология // Вопросы языкознания. 1985. № 3. С. 3-12.
4. Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? / пер. с англ. И. А. Мельчука // Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. Вып. 2. С. 117-136.
5. Кондрашов Н. А. История лингвистических учений: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1979. 224 с.
6. Левицкий Ю. А., Боронникова Н. В. История лингвистических учений. М.: Директ-Медиа, 2013. 525 с.
7. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / Академия наук СССР. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 321 с.
8. Орлянская Е. Г. К вопросу о соотношении мыслительных и языковых категорий // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 137-139.
9. Шустова С. В. Типы и функции понятийных категорий // Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji. Scientific Publication of the Faculty of Foreign Languages, University of Tehran. 2009. № 47. Special Issue, Russian. С. 59-70.
10. Jespersen O. Philosophy of Grammar. L.: Unwin Brothers, 1992. 358 p.
11. Jespersen O. The System of Grammar // Jespersen O. Selected Writings. N. Y.: Routledge, 2010. P. 245-270.
12. Jespersen O. The Teaching of Grammar // Jespersen O. Selected Writings. N. Y.: Routledge, 2010. P. 271-279.

OTTO JESPERSEN'S CONCEPTUAL CATEGORIES IN THE HISTORY OF LINGUISTIC SCIENCE

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
d.samarin.2015@mail.ru

The article analyzes the influence of O. Jespersen's theory of conceptual categories on linguistic science development. The author identifies that these categories possess not only implicit but also universal characteristics applicable to different languages. At the same time the paper shows the importance of O. Jespersen's linguistic conception for the history of conceptual categories studies in Western and Russian science.

Key words and phrases: language; grammar; conceptual category; syntactic category; logical category; universal; part of speech.

УДК 1751

В статье рассматривается вопрос о важности сохранения адекватной передачи авторского графического оформления текста при переводе с целью воспроизведения живой речи, интонации, эмоционального состояния героев, а также смыслового выделения слова. Графическое оформление произведений в стиле фэнтези является отличительной чертой, которая характеризует индивидуальность автора и имеет определенное значение на письме.

Ключевые слова и фразы: фэнтези; каламбур; игра слов; аллитерация; курсив; заглавные буквы; сложносочиненные слова.

Скрыльник Анастасия Викторовна

Московский государственный областной университет
stasya.skrylnik@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЕ ОФОРМЛЕНИЯ В КНИГЕ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И УЗНИК АЗКАБАНА»

Объектом исследования данной статьи является языковая игра Дж. К. Роулинг в книге «Гарри Поттер и узник Азкабана».